

Исследовательская позиция личности*

Алексей Сергеевич Обухов — кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития Московского педагогического государственного университета, зам. главного редактора журнала «Развитие личности»

Спонтанное, неосознанное исследование в форме спонтанного реагирования на проблемную ситуацию, исследовательская активность свойственны любому человеку. Спорадическое исследование сопровождает человека на протяжении всей его жизни, независимо от способностей и социального статуса, являясь средством освоения действительности и взаимодействия с ней. При этом исследование, в отличие от других видов человеческой деятельности (проектирование, конструирование, организация), — самый «деликатный» по отношению к объекту вид деятельности. Его главная цель — установить истину, «то, что есть», «наблюдение» за объектом, по возможности без вмешательства в его внутреннюю жизнь. «Из следа» — ключевой смысл исследования.

В человеческой культуре сложились особые социокультурные нормы деятельности, которую мы сейчас называем исследовательской. Исследовательская деятельность базируется на исследовательской активности и исследовательском поведении, но в отличие от них, она осознанная, целенаправленная, выстраивается культурными средствами.

Человек развивается в исторически сложившихся условиях культурных традиций. Развитие и бытие личности обладает определённой устойчивостью благодаря сложившимся связям: 1 — с природной средой (природно-географические условия жизни); 2 — с традиционной материальной средой (рукотворный предметный мир и быт); 3 — с социальной средой (этническая общность, семья, родственные отношения, соседство); 4 — с ценностно-символической средой (система воспитания и мировоззрения, нормативов деятельности и взаимодействия, отражённые образно-знаковыми средствами)¹. Развитие исследовательской деятельности во многом зависит от насыщенности и вариативности реалий бытия человека, а также от того, насколько в социокультурных нормативах заложена ценность исследовательской активности человека во взаимодействии с этими реалиями. При отсутствии таких нормативов исследовательская активность будет проявляться только

в форме ситуативного спонтанного взаимодействия со средой при её изменении или при неудовлетворённых базовых потребностях. При этом исследовательское поведение не будет разворачиваться в сложноорганизованную осознанную деятельность.

В различных условиях развития и бытия личности задаются специфические средства и формы реализации исследовательской деятельности. Направленность сознания и действий человека на исследование в том или ином пространстве в первую очередь определяется его значением для общей жизнедеятельности человека. Например, в традиционных культурах начинающий охотник, проходя процесс обучения у опытного, фактически осознанно осваивает нормы и средства организованного исследования природных контекстов — прочтения следов и выстраивания собственных действий в зависимости от способности «читать» эти следы. В семье же городской интеллигенции родители могут поддерживать (как, впрочем, могут и подавлять) исследовательское манипулирование ребёнка с предметами, техникой, а позже исследовательскую активность в чтении книг. При этом нормы исследовательской деятельности транслируются чаще всего неосознанно, как эталонное поведение. Отмечается, что дети быстрее и охотнее начинают читать в тех семьях, где родители сами много читают, а не там, где детей заставляют читать.

Игра — это фундаментальная для развития исследовательской активности деятельность. Во многих играх заложены определённые правила и предписания, нацеленные на развитие и отработку исследовательских навыков и связанных с ними способностей — наблюдательность, способность к различению деталей, активность в поиске нового, самостоятельность в освоении окружающего пространства и т.д. Подавляющее большинство игр включает в себя нормативы проявления исследова-

* Работа выполнена при поддержке РГНФ; грант № 06-06-00367а.

¹ Мухина В.С. Феноменология развития и бытия личности. М.: Воронеж, 1999; Обухов А.С. Психология личности в контексте реалий традиционной культуры. М., 2005.

тельской активности в различных формах и типах взаимодействия с различными средами (природными, рукотворными, социальными, знаково-образными).

Кроме игр, нормы исследовательского поведения (как, впрочем, и противодействие исследовательскому поведению) отражены в фольклорных текстах — мифах, сказках, пословицах и поговорках. В большинстве волшебных сказок у главного героя можно видеть, активное исследовательское поведение (куда-то идёт, что-то разыскивает, что-то узнаёт, расспрашивая, экспериментируя с волшебными предметами). При этом в сказках чётко представлено также и противодействие исследовательскому поведению, наказание за излишнее любопытство, плата за полученное знание. Так, А.Н. Поддьяков отмечает исследования Р.М. Ригол, которая провела анализ поведения персонажей сказок с точки зрения представленности в них исторического опыта, связанного с исследовательским поведением различных половозрастных и социальных групп. Показано, что с помощью сказки ребёнок-слушатель усваивает каноны человеческого исследовательского поведения. В соответствии с этими канонами дети должны быть любознательными — их исследовательское поведение и любознательность в сказках вознаграждается. А исследовательское поведение взрослых персонажей и особенно женщин в основном наказывается. И что интересно, так же вознаграждается или не очень сильно наказывается исследовательское поведение мужских персонажей с отклоняющимся, детским поведением — дурачков².

Исследователи традиционных культур, говоря о различиях в предписании различных норм поведения мальчикам и девочкам, отмечают, что в большинстве традиционных культур исследовательская активность поддерживается социокультурными нормативами у мальчиков.

Во многих видах жизнедеятельности человека исследование оценивается как значимая способность, выступая средством познания мира, других, самого себя, на основе чего вы-

страивается взаимодействие человека и мира. Однако в культуре заложены достаточно противоречивые нормативы по отношению к исследовательской активности человека. Социальные отноше-

ния, традиции, стереотипы действий и взаимодействий, потребность к определённости и стабильности — всё это направлено на формирование представления о незыблемости и неизменности мира. Внутреннее стремление к определённости, подкрепляемое внешними социокультурными средствами, часто тормозит в нас изначальное стремление к исследовательскому взаимодействию с миром, другими и самим собой. Внешняя среда — социальное окружение, предписания и нормативы поведения во многом направлены на подавление в развивающейся личности изначальное вопрошание к миру. От человека в ряде случаев требуется безапелляционное, не критическое, догматическое принятие и соблюдение социально предъявляемых нормативов, знаний, требований. Сомнение в предъявляемых знаниях, критическое отношение к тем или иным нормативам могут восприниматься как нежелательные и даже наказуемые.

Развивающийся человек изначально находится в противоречивом состоянии выбора — исследовать или принимать на веру. Этот выбор мы совершаем постоянно и в большинстве случаев неосознанно. Позиция конформизма, пассивного принятия, следование внешним требованиям, потребность в стабильности и определённости в ряде случаев оказываются социально необходимыми, выигрышными для успешной социальной адаптации. Особенно это явно в ситуации социальной стабильности. Однако они оказываются проигрышными в ситуации нестабильности, неопределённости, требующей от человека самостоятельности в поиске эффективного решения, оптимального выхода из проблемной ситуации. Ситуация неопределённости актуализирует активную, исследовательскую позицию по отношению к проблемам. Однако если социокультурные нормативы постоянно подавляли исследовательскую активность в человеке, он скорее начнёт искать опоры и предписания извне, но не станет активным.

Наука отработала культурные нормы и средства осуществления **основных этапов исследовательской деятельности**:

- *ориентировка* (выделение предметной области осуществления исследования);
- *проблематизация* (выявление и осознание проблемы — конкретного вопроса, не имеющего на настоящий момент ответа; постановка цели исследования);
- *определение средств* (подбор и обоснование методов и методик исследования, ограничение пространства и выбор принципа отбора материалов исследования);

² Поддьяков А.Н. Исследовательское поведение: стратегии познания, помощь, противодействие, конфликт. М., 2000; Rigol R.M. Fairy tales and curiosity. Exploratory behavior in literature for children or the futility attempt to keep girls from the spindle // Keller H., Schneider K., Henderson B. (Eds.) Curiosity and exploration. Berlin: Springer-Verlag, 1994. P. 15–29.

- *планирование* (формулировка последовательных задач исследования; распределение последовательности действий для исследовательского поиска);
- *сбор материала или проведение эксперимента* (сбор эмпирического материала; постановка и проведение эксперимента; первичная систематизация полученных данных);
- *анализ* (обобщение, сравнение, анализ, интерпретация данных);
- *рефлексия* (соотнесение собственных выводов с полученными выводами, с процессом проведения исследования, с существующими ранее знаниями и данными).

Исследование стало культурным механизмом развития науки, но при этом оно остаётся независимым от науки универсальным способом деятельности. Эффективность исследовательской деятельности, как в профессиональной сфере, так и в повседневной практике, связано с развитостью и устойчивостью **исследовательской позиции личности**. Исследовательская позиция к миру, к другим, к себе самому вырабатывается во взаимосвязи с условиями развития, в деятельности. Развитая исследовательская позиция позволяет человеку успешно взаимодействовать с изменяющимися реалиями внешнего мира, социального окружения, а также с субъективной реальностью.

Личность мы понимаем, согласно концепции В.С. Мухиной, через диалектическое единство внешних условий и внутренних позиций человека, возникающих в процессе онтогенеза. При этом личность по своей феноменологии предполагает развитие, опосредуемое системой реальных общественных отношений. Факторами, определяющими развитие личности, выступают не только общественные отношения. Развитие личности определяется одновременно биологическими предпосылками, условиями психического развития (исторически обусловленными реальностями существования человека — природа, предметный мир, социальная среда, образно-знаковые системы), внутренней позицией. В контексте тех конкретных (уникальных) условий, в которых происходит становление личности, формируется внутренняя позиция личности. Человек в мире существует одновременно в двух ипостасях: как социальная единица и как уникальная личность³. Развитие личности происходит как в стихийном процессе событийного ряда повседневной жизни, так и в процессе сознательного становления, саморазвития. В любом случае человек становится самим собой через других. При этом в процессе всего жизненного пути

человек идентифицирует себя с другими в те или иные «мы» и обособляет себя от других в уникальное «я».

Личность предполагает в первую очередь самосознание (Лосев А.Ф., Мухина В.С. и др.) и проявляет себя в поступке (Бахтин М.М.). Поступок — выражение личности в отношении к миру, другому человеку, а также и самому себе. Личность — действительность, исторически сложившаяся в европейской культуре. Проявления личности в поступках и действиях определяются одновременно как социокультурным контекстом, так и внутренней позицией.

В развитии личности исследование выступает универсальной способностью, так или иначе включённой во все виды деятельности, выступая основой познания мира, других людей, а также и самопознания. Однако, к сожалению, исследование редко становится основным алгоритмом взаимодействия личности с миром и другими людьми. И ещё более редко личность обращается с исследовательской позиции к самой себе. По мере взросления человек под давлением причин и обстоятельств утрачивает непосредственное стремление к познанию мира, теряет исследовательскую активность. То, что в детстве казалось удивительным — становится обыденным, что поражало в юности — в зрелости теряет очарование. Социальные отношения, традиции — всё это формирует представление о неизбежности и неизменности мира. Внутреннее стремление к **определённости** во многом тормозит в нас изначальное стремление к свершению открытий. Находиться постоянно в «свободном полёте» поиска психологически трудно. Это требует постоянного внутреннего напряжения и вызывает большое сопротивление извне. Внешняя среда предъявляет к личности чёткие системы нормативов, догматики, неизблемых знаний, требуя от развивающегося человека их безапелляционного принятия. Сомнение в предъявляемых знаниях, критическое отношение к тем или иным нормативам — неудобны и нежелательны.

Исследовательская позиция — не только то, что актуализируется в ситуации неопределённости, но и та позиция, исходя из которой человеку надо попадать в эти ситуации, находить их; а после нахождения ситуации, требующей исследовательской деятельности, — последовательно пройти основные этапы исследования.

Описанный выше алгоритм исследовательской деятельности, отработанный

³ Мухина В.С. Феноменология развития и бытия личности. М.: Воронеж, 1999. С. 138–161.

в науке, в повседневной практике может осуществляться в достаточно свёрнутом виде и не обязательно в такой последовательности. Исследовательская позиция подразумевает рефлексию по отношению к деятельности, к контексту её разворачивания, а также и к себе как субъекту деятельности. И не только при завершении деятельности (ретроспективная рефлексия), но и на этапе планирования (перспективная рефлексия) и на всех этапах осуществления (ситуативная рефлексия).

Известно, что ребёнок в своём познании изначально обращён к миру вообще, потом в центре его внимания появляются люди ближайшего окружения, постепенно круг общения расширяется. И только на определённом этапе развития человек сможет обрести средства и способы обращения к своему внутреннему миру в качестве исследователя. Возрастные и культурные особенности обращённости к миру, другим, самому себе следуют учитывать при построении условий развития исследовательской позиции.

Развивающийся человек, поначалу находясь в противоречивом состоянии выбора — *исследовать или принимать на веру*, всё больше и больше переходит на позицию конформизма, пассивно принимая и следуя внешним требованиям и внутреннему желанию жить спокойно. И если к выбору второго пути, изначально более простому, нас часто подталкивают различные социокультурные нормативы, ориентированные на пассивную социальную адаптацию человека, в момент, когда человек попадает в ситуацию нестабильную, требующую самостоятельности в принятии решения, поиске выхода, он оказывается в беспомощном состоянии. Что делать? От кого ждать инструкции, совета, указания? Что вокруг происходит и почему? И это хорошо, если такие вопросы возникнут, и человек на них начнёт искать ответы, возрождая в себе активную, исследовательскую позицию по отношению к проблемам. Но чаще человек начинает жаловаться, впадать в апатию, депрессию или ждёт, что ему кто-то что-то даст, поможет, предоставит. Прекращая реагировать с исследовательской позиции на разнообразие жизненных ситуаций, повседневные или глобальные проблемы, мы теряем готовность к значимым жизненным изменениям.

Всё большая изменчивость реалий окружающего человека выдвигает на первый план поиск адекватных средств сохране-

ния устойчивости и стабильность существования человека. Активная адаптивность человека к изменяющемуся миру во многом зависит от того, насколько человек в своём развитии выстроит исследовательскую позицию к миру, к другим и, что особенно важно — к себе. Исследовательская позиция к себе самому позволяет человеку адекватно осознавать себя, свои действия и поступки в соотношении с окружающим миром, выстраивая свой жизненный путь осознанно, полноценно принимая себя, свою жизнь, мир в целом.

Существующая система обучения, в основном базирующаяся на репродуктивном принципе освоения знаний, часто «вытраивает» личностно значимую способность занимать исследовательскую позицию по отношению к миру, к другим, к себе самому. С другой стороны, спонтанное исследование, не использующее наработанные культурой средства его организации, оказывается в современных социальных условиях не сильно востребованным. Но как более тонко это соотносить друг с другом, чтобы развивать и исследовательскую позицию и нарабатывать культурные навыки — не тот ли это вопрос, который требует особой, совершенно не типовой и неординарной проработки? Мы же, что психологически оправданно, начинаем выполнять совершенно иного рода деятельность, используя те навыки, которые есть у нас самих. А есть ли у нас самих исследовательская позиция? А как она выражается в конкретных педагогических практиках нашей деятельности?

Разводя понятия *исследовательская деятельность* (понимаемая чаще всего с точки зрения совершения определённого рода последовательных операций⁴) и *исследовательская позиция* (как свойство и проявление личности), мы понимаем неоднозначность взаимосвязи и взаимной детерминации. С одной стороны, мы придерживаемся идеи, что личность развивается в деятельности, а деятельность осуществляется личностью. Но с другой стороны, не факт, что в длительной, многосложной, формализованной процедуре организации исследовательской деятельности развивается именно исследовательская позиция. Освоение определённого алгоритма и норм деятельности совершенно не всегда подразумевает и способствует переустройству мировоззрения, позиции по отношению к миру, другим, самому себе. Значимо, чтобы именно развитие исследовательской позиции, на основе которой человек будет решать проблемные ситуации и выстраивать свой путь в этом мире, стало во главе угла при организации исследовательской деятельности учащихся. □

⁴ Леонтович А.В. Об основных понятиях концепции развития исследовательской и проектной деятельности учащихся // Исследовательская работа школьников. 2003. № 4. С. 12–17.